

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1886 г.

ФЕВРАЛЯ 16-ГО.

№ 4.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ въ 1 и 16 числа. Цѣна за годъ 5 руб. съ пересылк., какъ и безъ пересылки.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской Духовн. Консисторіи.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. — Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета г. Оберъ-Прокурора Св. Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1883 годъ. — Журналы Соликамскаго духовно-училищнаго съѣзда 1885 г. — О назначеніи члена Пермскаго уѣзднаго училищнаго совѣта.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 20-го ноября—31-го декабря 1885 года, за № 2,533, по поводу изданія новыхъ правилъ о раздробительной продажѣ крѣпкихъ напитковъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25-го октября 1885 года, за № 12,390, по поводу изданія Высочайше утвержденныхъ 14-го мая 1885 года новыхъ правилъ о раздробительной продажѣ крѣпкихъ напитковъ, содержащихъ постановленія, касающіяся и духовнаго вѣдомства. Приказали: Изъ разсмотрѣнія дѣйствующихъ по 1-е января 1886 годѣ правилъ о питейной торговлѣ явствуетъ, что хотя на основаніи п. 6 ст. 333 уст. о пит. сборѣ, для открытія заведеній для продажи питей на земляхъ церковныхъ и монастырскихъ и требуется разрѣшеніе мѣстнаго духовнаго начальства, но за отсутствіемъ въ этихъ правилахъ точнаго указанія, какому именно духовному начальству принадлежитъ право разрѣшать раздробительную питейную продажу, заведенія съ таковою продажей

на означенныхъ земляхъ были открываемы иногда, какъ видно изъ производящихся въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣлъ, безъ вѣдома епархіальнаго начальства по одному непосредственному разрѣшенію настоятелей монастырей и церковныхъ причтовъ, а также самовольно арендаторами земель. Въ видахъ устранения сего на будущее время п. в. ст. 27 Высочайше утвержденныхъ 14 мая сего года правилъ предписываетъ, чтобы на открытіе заведеній съ раздробительною продажей напитковъ на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ было изъявляемо согласіе мѣстнаго епархіальнаго начальства. Заключающееся же въ ст. 31 и 32 этихъ правилъ постановленіе о воспрещеніи церковнымъ старостамъ, наравнѣ съ должностными лицами волостнаго и сельскаго управленія, письмоводителями мировыхъ посредниковъ и другими лицами, содержать заведенія для раздробительной торговли напитками внѣ городскихъ поселеній и быть прикащиками и сидѣльцами въ этихъ заведеніяхъ, составляетъ такое ограниченіе для церковныхъ старостъ, котораго прежде въ законахъ вовсе не существовало и которое установлено нынѣ въ видахъ устранения отъ участія въ завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ людей, которымъ по роду ихъ занятій неудобно поручать церковное достояніе. Принимая вмѣстѣ съ симъ во вниманіе, что правительствомъ обращены особыя заботы на ограниченіе въ народѣ пьянства, столь губельно вліяющаго на нравственное и матеріальное благосостояніе населенія, и что для возможно большаго успѣха въ борьбѣ съ этимъ зломъ, новыми правилами о раздробительной продажѣ указаны между прочимъ способы къ сокращенію числа питейныхъ заведеній, служащихъ соблазномъ для народа, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ и съ своей стороны преподать нѣкоторыя разъяснительныя наставленія относительно примѣненія новыхъ правилъ по духовному вѣдомству. Вслѣдствіе сего и въ виду поступающихъ въ Святѣйшій Синодъ заявленій, въ которыхъ выражаются жалобы и нареканія на открытіе питейныхъ заведеній на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поставить о вышензложенномъ въ извѣстность епархіальныхъ преосвященныхъ, предписать имъ: 1) впредь не допускать открытія вновь заведеній для раздробительной питейной продажи на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ, на коихъ таковыхъ заведеній прежде не существовало, а въ случаѣ самовольнаго открытія требовать немедленнаго ихъ закрытія установленнымъ порядкомъ; 2) чтобы на продолженіе съ будущаго 1886 г. раздробительной питейной торговли изъ заведеній, уже существующихъ на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ и дозволяемыхъ новыми Высочайше утвержденными 14-го мая сего года правилами, если къ тому представляются какія-либо особо уважитель-

ныя основанія, какъ на примѣръ заключенныя съ арендаторами земель контракты и друг., и если открытіе этихъ заведеній послѣдовало безъ согласія епархіальнаго начальства, непременно было испрошено таковое, и 3) чтобы лица, избираемыя въ сельскихъ приходахъ церковными старостами, утверждаемы были въ должностяхъ не иначе, какъ по предварительномъ засвидѣтельствваніи мѣстныхъ церковныхъ причтовъ и благочинныхъ о томъ, что лица эти не состоятъ содержателями, прикащиками и сидѣльцами заведеній для раздробительной питейной продажи внѣ городскихъ поселеній. Для надлежащаго исполненія и руководства по духовному вѣдомству передать выписку изъ сего опредѣленія, по принятому порядку, для напечатанія въ редакцію журнала „Церковный Вѣстникъ“.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1883 годъ.

Религіозно-просвѣтительная дѣятельность духовенства.

Церковно-просвѣтительная дѣятельность духовенства развивается все болѣе и болѣе. Она выражается въ поученіяхъ и катихизическихъ бесѣдахъ за службами церковными, въ назидательныхъ чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ внѣ церковныхъ службъ, въ обученіи прихожанъ молитвамъ, въ законоучительствѣ въ церковно-приходскихъ, министерскихъ и земскихъ школахъ и въ распространеніи духовнаго просвѣщенія посредствомъ снабженія прихожанъ книгами и брошюрами духовно-нравственнаго содержанія изъ церковныхъ библіотекъ.

Церковная проповѣдь.

Справедливость дозволяетъ сказать, что церковная проповѣдь развивается все болѣе и болѣе, возбуждая въ духовенствѣ усиленную ревность къ исполненію этого важнѣйшаго долга его званія. Но сообразно съ различною степенью образованія въ составѣ лицъ священнаго сана, церковное учительство имѣло болѣе широкое развитіе и примѣненіе въ городахъ, нежели въ сельскихъ приходахъ; однакоже и сельскіе священники нерѣдко являли весьма отрадныя примѣры учительства. Сельское духовенство начинаетъ проповѣдывать не только усерднѣе прежняго, но и ближе, примѣнительнѣе къ потребностямъ и развитію своихъ слушателей. Значительная часть проповѣдей направлена была противъ преобладающихъ въ простомъ народѣ пороковъ — пьянства, сквернословія, жестокаго обращенія мужей съ женами, семейныхъ

раздѣловъ, недружелюбныхъ отношеній между членами семействъ, неблагоповеденія въ храмѣ во время браковъ, а также противъ распространенныхъ въ простомъ народѣ суевѣрій. Нерѣдко настоятели церквей и помощники ихъ составляли и произносили слова и поученія по поводу тѣхъ или другихъ выдающихся въ пастырской практикѣ случаевъ, вызывающихъ пастыря къ назиданію своей паствы. Таковыя случаи, наиримѣръ, неурожаевъ, пожаровъ, повальныхъ болѣзней, внезапной смерти и подобныя, служили побужденіемъ объяснить въ проповѣди ихъ смыслъ и значеніе на основаніи слова Божія, съ нравственнымъ примѣненіемъ къ слушателямъ. Лучшія изъ произнесенныхъ поученій, по разсмотрѣніи, печатались въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Совѣтъ братства святителя Василія въ Рязани, заботясь объ усиленіи церковнаго проповѣдничества, избравъ лучшія изъ произнесенныхъ приходскими священниками словъ и поученій, числомъ 84, постановилъ напечатать ихъ въ особомъ сборникѣ, съ тѣмъ, чтобы разсылать по церквамъ епархіи для руководства.

Архипастыри церкви, побуждая духовенство своихъ епархій къ неослабному исполненію обязанности учительства, преподавали ему полезныя руководственныя указанія по сему предмету. Преосвященный Вятскій, обративъ вниманіе на то, что не всѣ изъ священниковъ, и при ревностномъ исполненіи пастырскаго долга учительства, проповѣдуютъ благоусиѣнно, усмотрѣвъ причину недостаточной плодотворности церковной проповѣди, между прочимъ, въ томъ, что многіе проповѣдники, особенно молодые, слишкомъ надѣются на свой разумъ и ученость. Избирая тему для проповѣди, они раскрываютъ ее часто на основаніи одного логическаго развитія, укрѣпляютъ свои мысли доводами собственнаго ума, стараются убѣждать и увлекать слушателей только силою своей мысли и искусствомъ слова. Вслѣдствіе этого преосвященный обратился къ приходскимъ священникамъ съ наставленіемъ, въ которомъ, убѣждая сѣять слово Божіе благовременно и безвременно, внушалъ болѣе всего воспитывать въ себѣ любовь къ Богу, къ своему дѣлу и пасомымъ, не гоняться въ бесѣдахъ за красотой рѣчи, за ученостію, а вести бесѣду просто, примѣнительно къ случаю и слушателямъ; содержаніе для проповѣди почерпать изъ слова Божія, твореній святыхъ отцовъ церкви и житій святыхъ, и не переставать ежедневно изучать эти душеспасительныя источники и поучаться въ нихъ.

Преосвященный Тавричскій, обративъ вниманіе на то, что многіе священники говорятъ въ храмахъ импровизаціи, и зная, что этотъ способъ проповѣдничества требуетъ, при полномъ самообладаніи, крѣпкой и развитой

силы мышленія, быстроты соображенія, находчивости, свободного дара слова, и что при недостаткѣ какого-либо изъ сихъ качествъ проповѣдникъ, произносящій свое поученіе съ церковной кафедрѣ, можетъ придти въ замѣшательство, предложилъ священникамъ въ видѣ совѣта, чтобы они импровизированныя рѣчи говорили въ храмѣ, когда укажетъ нужда, въ домахъ, собраніяхъ и проч.; въ храмѣ же произносили краткія напередъ составленныя поученія, или же, въ случаѣ недосуга, читали въ храмѣ печатныя поученія, прочитавъ ихъ предварительно со вниманіемъ дома.

О преподаваніи священнослужителямъ наставленій относительно проповѣдей по поводу общественныхъ событій или кончины общественныхъ дѣятелей.

Въ виду бывшихъ въ послѣднее время случаевъ произнесенія священниками, съ церковной кафедрѣ, поученій по поводу различныхъ событій общественной жизни, Святѣйшій Синодъ, обсудивъ съ должнымъ тщаніемъ способы къ предупреденію погрѣшительнаго дѣйствованія священниковъ при исполненіи пастырскаго долга проповѣданія, призналъ благовременнымъ и благопотребнымъ поручить енархіальнымъ преосвященнымъ преподать подвѣдомымъ имъ священнослужителямъ надлежащія наставленія, изъяснивъ въ оныхъ, что когда духовному пастырю, по званію духовнаго руководителя словеснаго стада Христова, будетъ надлежать нужда поучать по поводу какихъ-либо общественныхъ событій, или кончины общественныхъ дѣятелей: то служитель православной церкви въ сихъ случаяхъ долженъ касаться явленій общественной жизни не иначе, какъ съ православно-христіанской точки зрѣнія и съ единственною цѣлю назиданія по слову Божію и церковному преданію. При ихъ свѣтѣ проповѣдникъ можетъ и долженъ указывать въ совершившихся событіяхъ пути всеблагаго промысла, знаменія милости и правды Божіей и направлять умы и сердца своихъ слушателей къ благодарной молитвѣ, упованію и терпѣнію въ скорбяхъ, покаянію и нравственному исправленію. Изъ жизни скончавшихся согражданъ онъ долженъ заимствовать для своей проповѣди только такія черты душевныя и дѣянія на пользу общую, кои сообразны съ требованіями закона Божія и могутъ служить примѣромъ для подражанія, уроками для каждого *достойно ходити званія* (Еф. IV, 1) своего, поучительными опытами преслѣванія въ вѣрѣ и благочестіи, честнаго и самоотверженнаго труда во благо ближнихъ и отечества. Образцы для сихъ поученій проповѣдникъ найдетъ въ достоподражаемыхъ твореніяхъ великихъ вселенскихъ учителей свв. Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Амвросія Медиоланскаго, а также въ писаніяхъ отечественныхъ церков-

ныхъ витій, св. Дмитрія Ростовскаго, митрополита Филарета, архієпископа Дмитрія Херсонскаго, епископа Иннокентія Пензенскаго и другихъ. Но пастырь церкви нарушитъ свой долгъ, если въ своей проповѣди выступитъ судією общественныхъ дѣлъ и явленій не по разуму богопреданнаго ученія, хранимаго церковію, а по мудрованію человѣческому, по духу своего вѣка, явится непризваннымъ истолкователемъ полезнаго значенія ихъ не для внутренняго духовнаго человѣка, а для внѣшняго, плотнаго, или для временныхъ, житейскихъ цѣлей; если при оцѣнкѣ умершихъ общественныхъ дѣятелей не воздержится отъ *льстивыхъ словесъ* (2 Петр. II, 3), отъ потворства господствующимъ въ обществѣ направленіямъ, вкусамъ и мнѣніямъ, суетнымъ и чуждымъ духа христіанскаго, унижая чрезъ сіе, въ своемъ лицѣ, достоинство церковной проповѣди и дѣлая ее предметомъ пререканій, къ смущенію, а иногда и къ соблазну благочестивыхъ слушателей. Преосвященнымъ поручено внушать сіи наставленія священнослужителямъ, особливо въ столицахъ и городахъ, гдѣ чаще представляются къ сему случаю и гдѣ молодые священники, а иногда и законоучители учебныхъ заведеній, бываютъ склонны увлекаться преходящими и случайными мнѣніями и впечатлѣніями, воспринимаемыми въ средѣ волнующагося общества. Въ тѣхъ случаяхъ, когда усмотрѣно будетъ въ проповѣдникахъ нарушеніе должной мѣры, недостатокъ сдержанности и благоразумія, обязывать ихъ представлять свои проповѣди на просмотръ прежде ихъ произнесенія.

Внѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія.

Внѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія съ народомъ о предметахъ вѣры и благочестія, начавшіяся сравнительно въ недавнее время, распространяются все болѣе и болѣе. Народъ очень любитъ ихъ и стекается на чтенія въ большомъ количествѣ. Духовенство употребляетъ всѣ способы, чтобы сдѣлать ихъ доступными и понятными для народа, и даетъ имъ, смотря по роду слушателей, разнообразныя формы. Начиная съ простой формы внѣтнаго и раздѣльнаго чтенія необходимыхъ молитвъ для заучиванія ихъ съ голоса, оно предлагаетъ простымъ слушателямъ чтенія изъ святоотеческихъ твореній, въ особенности Тихона Воронежскаго, простыя и общедоступныя поученія своего сочиненія и печатныя; а въ городахъ—болѣе развитымъ и образованнымъ слушателямъ—въ видѣ публичныхъ чтеній. Такія собесѣдованія ведутся преимущественно въ воскресные и праздничные дни, между утренею и литургією, передъ вечернею и послѣ оной.

Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, на примѣръ въ Самарской и Владимірской, воскресныя и праздничныя собесѣдованія съ прихожанами, сдѣлались обычными и обязательными почти во всѣхъ приходѣхъ. Въ Самарской епархіи эти собесѣдованія начались еще въ 1886 г. и въ отчетномъ году производились священниками въ церквахъ, церковныхъ сторожкахъ и въ помѣщеніяхъ приходскихъ училищъ. Собесѣдованія разнообразились пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній, съ участіемъ присутствовавшихъ на собесѣдованіяхъ. Во Владимірской епархіи внѣбогослужебныя собесѣдованія ведены были почти во всѣхъ приходѣхъ, — въ церквахъ, въ сельскихъ училищахъ, а лѣтомъ въ церковныхъ оградахъ. Братство св. князя Александра Невскаго въ отчетномъ году открыло публичныя религіозно-нравственныя чтенія въ городахъ: Иваново-Вознесенскѣ, Муромѣ и Переславлѣ, а также въ селахъ Рыковѣ и Константиновскомъ. Въмѣстѣ съ прежде открытыми, братство имѣетъ въ настоящее время 18 пунктовъ, въ которыхъ производятся чтенія.

Въ Воронежской епархіи публичныя чтенія начались въ 1882 году въ Благовѣщенскомъ Митрофановомъ монастырѣ и неопустительно продолжались по вторникамъ каждой седмицы, въ 6 часовъ вечера. Съ 12-го декабря 1882 г. начались чтенія по воскреснымъ днямъ статей духовнаго содержанія въ Задонскомъ Богородицкомъ первоклассномъ мужскомъ монастырѣ, въ братскомъ трапезномъ помѣщеніи. На эти чтенія, продолжавшіяся и въ отчетномъ году, кромѣ монастырской братіи, собиралось значительное число гражданъ г. Задонска. Съ половины 1883 г. послѣ предварительнаго совѣщанія всего духовенства города Воронежа, при участіи преосвященнаго викарія, открыты внѣбогослужебныя чтенія въ 4-хъ градскихъ церквахъ: въ кафедральномъ Троицкомъ соборѣ и въ приходскихъ Покровской, Троицкой, что на Терновой Полянѣ, и Взысканія погибшихъ. Чтенія предлагаемы были градскими священниками и діаконами, распределенными по группамъ, изъ коихъ каждая имѣла своего ближайшаго руководителя въ лицѣ одного изъ старшихъ протоіереевъ; общій же надзоръ за всѣми группами и наблюденіе за порядкомъ чтеній имѣлъ преосвященный викарій, поочередно посѣщавшій всѣ церкви, въ которыхъ происходили чтенія. Въ кафедральномъ соборѣ чтенія велись еженедѣльно по средамъ въ 11 часовъ дня, послѣ совершенія установленнаго въ этомъ храмѣ акаѳиста предъ Смоленскою иконою Божіей Матери, а въ прочихъ церквахъ по воскреснымъ днямъ въ 5 часовъ вечера; чтенія предварялись нѣсколькими ударами въ колоколъ. Число слушателей простиралось отъ 50 до 400. Епархіальнымъ начальствомъ разрѣшены были таковыя же чтенія и въ сельскихъ приходѣхъ, при чемъ священникамъ реко-

мендовано было держаться определенной одобренной для сего программы, именно: начинать съ изъясненія повседневныхъ и употребительнѣйшихъ молитвъ; затѣмъ читать и объяснять главнѣйшія молитвы и пѣснопѣнія, употребляемая въ церковныхъ богослуженіяхъ, тропари и кондаки праздниковъ, молитвы и пѣснопѣнія св. Четырдесятницы, присоединя къ сему изъясненія священнодѣйствій и обрядовъ церковныхъ; предлагать историческое объясненіе праздниковъ, сообщать свѣдѣнія о наиболѣе чествуемыхъ иконахъ; по ознаменованіи съ молитвами и церковнымъ богослуженіемъ, сообщать простыя и краткія объясненія положенныхъ въ извѣстные дни чтеній изъ Евангелій и посланій апостольскихъ; въ дальнѣйшемъ ходѣ чтеній предлагать объясненіе символа вѣры, ученія о надеждѣ христіанской и заповѣдей Божіихъ, при объясненіи символа вѣры, обращая особенное вниманіе на молитвы и обряды, положенныя при совершеніи св. таинствъ; если въ извѣстномъ приходѣ распространены какой-либо пороки, напримѣръ пьянство, ложь и обманъ, суетное призываніе имени Божія въ божбѣ, похищеніе чужаго, нецѣломудренность, распутство и т. под., въ такомъ случаѣ направлять чтенія противъ сихъ пороковъ. Тонъ и характеръ чтеній и собесѣдованій долженъ быть чуждъ высокопарности, отвлеченности и многорѣчія. Такія чтенія при нѣкоторыхъ сельскихъ церквахъ велись въ отчетномъ году въ воскресные дни, исключая іюля и августа мѣсяцевъ, въ которые поселяне, занятые сельскими работами, имѣли нужду въ отдохновеніи. Прихожане стекались на воскресныя чтенія съ охотою и въ большомъ количествѣ.

Въ Харьковѣ внѣбогослужебныя чтенія велись съ 1872 г. каѳедральнымъ протоіереемъ Павловымъ въ 3-й мѣстной гимназіи. Желая дать этому дѣлу правильную организацію и болѣе широкую постановку, преосвященный Амвросій пригласилъ протоіереевъ и священниковъ Харьковскихъ градскихъ церквей для совѣщанія объ открытіи и правильномъ веденіи воскресныхъ собесѣдованій въ г. Харьковѣ. На этомъ совѣщаніи рѣшено было: чтенія о нравственно-религіозныхъ предметахъ открыть съ осени 1883 г. въ центральныхъ и наиболѣе отдаленныхъ пунктахъ города; вести эти чтенія поочередно нѣсколькимъ лицамъ; продолжать ихъ ежегодно отъ сентября до Пасхи, назначая временемъ для чтеній часъ пополудни. При этомъ преосвященный предложилъ совѣтъ, чтобы при веденіи воскресныхъ собесѣдованій было обращено вниманіе какъ на выборъ предмета для собесѣдованія, такъ и на его изложеніе. Содержаніемъ собесѣдованія всегда долженъ быть избираемый предметъ, вполне доступный для пониманія слушателей и изложеніе должно быть достойное предмета и вполне соответствующее цѣли воскресныхъ собесѣдованій.

Что касается внѣшняго способа собесѣдованій, т. е. импровизированнаго, собесѣдованія безъ тетрадки или по тетрадкѣ, или чтенія по книгѣ, то это предоставлено благоразумію, опытности и способностямъ каждаго. Преосвященный напомнилъ однакоже, что импровизированная рѣчь, какъ она ни желательна, имѣетъ свои неудобства, трудности и опасности, и что для импровизаціи нужны особенное дарованіе и навыкъ. Затѣмъ открыты были воскресныя чтенія и религіозно-нравственныя бесѣды для народа, сверхъ 3-й гимназіи, въ 6-ти пунктахъ — въ биржевой залѣ, въ помѣщеніи сѣзда мировыхъ судей, въ помѣщеніи втораго Харьковскаго приходскаго училища и затѣмъ въ конечныхъ пунктахъ города Харькова, въ Клеменовскомъ приходѣ, на окраинѣ Харьковскаго Воскресенскаго прихода и въ кладбищенской Всесвятской церкви. Чтенія открываемы были въ каждомъ пунктѣ самимъ пресвященнымъ, который послѣ молебствія обращался къ собравшимся слушателямъ съ объясненіемъ задачи и цѣли этихъ чтеній. Кромѣ того, открыты религіозныя собесѣдованія съ прихожанами въ городѣ Богодуховѣ при Покровской церкви и въ слободѣ Великой-Комышевахѣ, Изюмскаго уѣзда.

Въ той же епархіи священникъ слободы Худры, Ахтырскаго уѣзда, началъ читать въ церкви, между утренею и литургіею, житія святыхъ. Эти чтенія такъ понравились прихожанамъ, что церковь, до тѣхъ поръ мало посѣщаемая, стала полна молящимися. Этотъ опытъ благодатнаго вліянія чтеній житій святыхъ на православныхъ христіанъ по распоряженію преосвященнаго объявленъ въ „Листкѣ для Харьковской епархіи“ съ цѣлію расположить къ такому же чтенію и другихъ священниковъ епархіи.

Въ Архангельской епархіи, согласно распоряженію епархіальнаго начальства, въ воскресные и праздничные дни между утренею и литургіею причтаны ведутся съ прихожанами бесѣды, на которыхъ изъясняются повседневныя молитвы, сообщаются историческія свѣдѣнія о праздникахъ и празднуемыхъ святыхъ и читаются поучительныя книги. — Въ Смоленской епархіи внѣбогослужебныя собесѣдованія съ народомъ, кромѣ городовъ Смоленска, Вязьмы и Рославля, вновь открыты при соборныхъ и приходскихъ храмахъ городовъ Гжатска и Дорогобужа, а также въ нѣкоторыхъ сельскихъ приходсахъ. — Въ Калужской внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія производились въ 120 приходскихъ церквахъ. Въ нѣкоторыхъ сельскихъ церквахъ сами прихожане принимали непосредственное участіе въ собесѣдованіяхъ, предлагая священникамъ разные вопросы по поводу прочитаннаго или сказаннаго имъ въ церкви, а иногда указывали и самый предметъ для собесѣдованія. — Въ Рязанской епархіи собесѣдованія велись въ 5-ти приходскихъ церквахъ

г. Рязани и въ нѣкоторыхъ церквахъ городовъ Михайлова, Данкова, Касимова, Сапожка, Пронска и Егорьевска. Временемъ для этихъ собесѣдованій назначаются обыкновенно воскресные и праздничные дни, преимущественно послѣ вечерняго богослуженія. — Въ Тамбовѣ духовно-нравственныя чтенія велись въ праздничные и воскресные дни въ трехъ храмахъ послѣ вечерни; въ прочихъ городскихъ и нѣкоторыхъ сельскихъ церквахъ священники въ праздничные дни вели, въ назиданіе своей паствы, въ промежутокъ времени между утренею и литургіею, бесѣды о религіи въ простой доступной разговорной формѣ, преимущественно же объясняли смыслъ молитвъ, исторію праздниковъ съ нравственнымъ приложеніемъ и содержаніе Апостола и Евангелія извѣстнаго праздника. Черезъ такой способъ отеческаго собесѣдованія многіе изъ священниковъ достигали хорошихъ результатовъ относительно религіозно-нравственнаго воспитанія пасомыхъ. Въ городахъ и нѣкоторыхъ селахъ, гдѣ по два или по три причта, открыты очередныя собесѣдованія о предметахъ вѣры и нравственности по предваительно составленной и одобренной преосвященнымъ программѣ. Послѣ чтеній раздаваемы были народу разныя брошюры религіознаго содержанія, для чего покупались въ большомъ количествѣ „Троицкіе листки“, которые народъ очень любитъ и почитаетъ, а съ Пасхи отчетнаго года, кромѣ того, по распоряженію епархіальнаго начальства, предположено издавать при епархіальныхъ вѣдомостяхъ, въ видѣ приложенія, „Воскресный листокъ“ для раздачи народу. — Въ г. Пензѣ открыты народныя чтенія въ зданіи городской думы и собесѣдованія — въ зданіи Петропавловскаго церковно-приходскаго училища. Народныя чтенія на первыхъ же порахъ возбудили вниманіе и сочувствіе жителей и привлекли громадное количество слушателей какъ изъ интеллигентнаго класса, такъ и изъ простаго народа. Въ приходахъ съ мордовскимъ населеніемъ, священники продолжали съ успѣхомъ дѣйствовать въ смыслѣ искорененія мордовскихъ моляновъ, какъ языческихъ обычаевъ. По отзывамъ мѣстныхъ благочинныхъ, священники этихъ приходовъ въ дни моляновъ назначали и совершали крестные ходы съ водосвятиемъ, сопровождаая оныя приличными поученіями, на мѣста, чтимыя мордвами, и уничтожая языческое суевѣріе, насаждали съ видимымъ успѣхомъ православныя обычаи, понятія и обряды. Въ Одессѣ происходили духовно-нравственныя чтенія въ семинарской церкви и въ залѣ большаго вокзала желѣзной дороги. — Въ Екатеринославѣ открыты такія же чтенія въ залѣ трехкласснаго училища. Преосвященный, послѣ молебствія, благословилъ открытіе перваго народнаго чтенія и оставался до конца онаго. Въ Астрахани, въ концѣ года, открыты публичныя религіозно-нравственныя

чтенія въ епархіальной бібліотекѣ, устроенной въ одномъ изъ зданій упраздненнаго Спасопреображенскаго монастыря. Чтенія эти могутъ имѣть особенную важность по свойству населенія г. Астрахани, состоящаго изъ разныхъ племенъ и принадлежащаго къ разнымъ вѣрованіямъ.

Въ Кавказской епархіи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, крестьяне начали собираться по вечерамъ для слушанія чтеній и пѣній, подъ руководствомъ одного или двухъ болѣе грамотныхъ между ними. Прямо противнаго духу православной церкви ничего въ этихъ собраніяхъ не было замѣчено; но духовенство увидѣло, что для удовлетворенія религіознаго чувства народа необходимо усердно заняться просвѣщеніемъ паствы свѣтомъ евангельской истины и насажденіемъ въ ней правилъ христіанской жизни. Вслѣдствіе этого при Ставропольскомъ Андреевскомъ братствѣ составлена, по предложенію преосвященнаго Германа, особая коммисія для организаціи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ.

Въ Закавказьѣ, по распоряженію экзарха Грузіи, внѣбогослужебныя чтенія открыты въ разныхъ мѣстахъ. Веденіе ихъ поручено благонадежнымъ, избраннымъ для этой цѣли лицамъ. Въ Тифлисѣ такія чтенія происходили примѣнительно къ потребностямъ разнообразнаго населенія города, на языкахъ русскомъ, грузинскомъ и греческомъ. На русскомъ языкѣ собесѣдованія велись, подъ непосредственнымъ руководствомъ экзарха, въ семинарской и Александровской Кукійской церквахъ; на грузинскомъ языкѣ чтенія происходили въ Кавиветской и Колубанской церквахъ, а также въ Маринской церкви на Авлабарѣ. Участіе въ чтеніяхъ принимали мѣстные священники и архимандриты. Кромѣ того внѣбогослужебныя чтенія происходили въ г. Гори, въ Успенскомъ соборѣ. Веденіе ихъ поручено было законоучителю Закавказской учительской семинаріи. Въ Оренбургской епархіи, кромѣ епархіальнаго города, чтенія велись въ городахъ: Орскѣ, Верхотурскѣ, Челябѣ и въ нѣкоторыхъ сельскихъ приходахъ.— Енисейскій преосвященный, пригласивъ духовенство къ большей заботливости о пастырскомъ учительствѣ, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы во всѣхъ приходахъ епархіи, кромѣ поученій съ церковной кафедры, заведены были религіозныя собесѣдованія съ народомъ и внѣ церкви, при чемъ даны и надлежащія указанія о способѣ веденія такихъ бесѣдъ.

Въ Вятской епархіи приходы состоятъ большею частію изъ мелкихъ поселковъ, удаленныхъ отъ приходскихъ храмовъ на 10—20 верстъ и болѣе. Многіе прихожане изъ этихъ поселковъ, являясь въ приходскіе храмы для исполненія христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія, не возвращаются домой во все время говѣнія, а по установившемуся обычаю, имѣютъ приста-

нище въ домахъ духовенства. Въ виду того, что эти собранія представляютъ удобный случай для духовнаго назиданія прихожанъ, тѣмъ болѣе, что настроеніе готовящихся къ исповѣди и мѣсто тому благопріятствуютъ, преосвященный Вятскій совѣтовалъ приходскимъ священникамъ предлагать собирающимся въ ихъ домахъ, во дни говѣнія, прихожанамъ чтеній житій святыхъ и престонародныхъ поученій, и собственную устную бесѣду по предметамъ, соотвѣтствующимъ случаю и духовнымъ потребностямъ прихода, и поручать таковое же чтеніе и низшимъ членамъ причтовъ въ собственныхъ ихъ домахъ, подъ своимъ руководствомъ и наблюденіемъ; а затѣмъ по праздникамъ, по возможности и удобству, приглашать прихожанъ собираться для духовныхъ бесѣдъ въ собственныхъ домахъ, въ школахъ или въ храмахъ, послѣ литургіи или по вечерамъ, какъ гдѣ признано будетъ удобнѣе и полезнѣе, оновѣщая ихъ объ этомъ заблаговременно, при чемъ благочиннымъ поставилъ въ обязанность доносить въ свое время, гдѣ таковыя собранія заведутся успешно, съ подробнымъ объясненіемъ о ходѣ этого дѣла. Преосвященный Вятскій не безъ основанія надѣется, что такія бесѣды должны отвлекать народъ отъ празднаго и вреднаго проважденія времени по праздникамъ и могутъ способствовать духовному развитію прихожанъ и облагороженію народныхъ нравовъ.

Изъ западныхъ епархій, въ Могилевской, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, иногда предъ обѣденою, а иногда во время литургіи, вмѣсто причащаннаго стиха, раздѣльно и внятно читаются въ церквахъ символъ вѣры, молитва Господня, десятословіе и повседневныя молитвы, чтобы неграмотные могли заучивать необходимыя молитвы и правила вѣры и жизни на память, и чрезъ повтореніе утверждать ихъ въ памяти. По отзыву преосвященнаго, мѣра эта, при всей простотѣ своей, оказывается самою дѣйствительною для обученія простаго народа молитвамъ. Независимо отъ этого, въ нѣкоторыхъ приходахъ Могилевской епархіи заведены внѣцерковныя собесѣдованія. Первый примѣръ такихъ собесѣдованій представляютъ собою открытія въ г. Могилевѣ, въ залѣ городского училища, стараніемъ Богоявленскаго братства, которымъ выписано для нихъ около 60 туманныхъ картинъ. Они ведутся поочередно настоятелями городскихъ церквей, а также наставниками духовныхъ семинарій и училища. Епархіальное начальство имѣетъ въ виду распространить такія собесѣдованія, по возможности, во всѣхъ приходахъ, чтобы удовлетворить сильно пробудившейся въ народѣ жадѣ къ духовному просвѣщенію. Въ Минской епархіи депутаты епархіальнаго съѣзда, по предложенію епископа, постановили признать веденіе внѣбогослужебныхъ собесѣдо-

ваній обязательнымъ въ тѣхъ приходахъ, гдѣ многолюдство населенія вблизи церкви позволить священнику надѣяться, что будутъ слушатели, и въ особенности, гдѣ при одной церкви положены два священника: настоятели этихъ церквей обязаны вести журналы собесѣдованій и ежегодно, въ январѣ, представлять оныя епархіальному архіерею; въ остальныхъ же приходахъ, гдѣ не окажется возможнымъ завести правильное собесѣдованіе, преподавать наставленія прихожанамъ при освященіи полей, домовъ, при посѣщеніи ихъ съ молитвословіями и проч. Въ нѣкоторыхъ приходахъ Литовской епархіи постоянныя собесѣдованія въ богослужебнаго времени велись въ церквахъ между утренею и литургіею въ зданіяхъ народныхъ школъ. — Въ Кіевѣ публичныя духовныя чтенія производились въ Софійскомъ и Успенскомъ соборахъ и въ нѣкоторыхъ домовыхъ церквахъ. Въ Черниговской епархіи духовно-нравственныя чтенія велись въ трехъ городахъ: въ Черниговѣ, — въ рекреационномъ залѣ духовнаго училища, въ Нѣжинѣ — въ Благовѣщенскомъ мужскомъ монастырѣ и въ Глуховѣ — въ образцовомъ училищѣ, состоящемъ при учительскомъ институтѣ. Въ Черниговѣ эти чтенія велись священнослужителями, съ участіемъ преподавателей семинаріи, подъ личнымъ руководствомъ преосвященнаго; въ Нѣжинѣ — подъ руководствомъ профессора богословія въ филологическомъ институтѣ, протоіерея Хойнацкаго; въ Глуховѣ — подъ наблюдениемъ законоучителя учительскаго института. Чтенія происходили въ вечерніе часы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, начиная съ перваго осенняго праздника Рождества Пресвятой Богородицы до праздника св. Троицы, и привлекали весьма значительное число слушателей. — Въ Подольской епархіи, сверхъ заведенныхъ уже прежде въ немногихъ приходахъ, вновь открыты собесѣдованія въ 9-ти приходахъ. Прихожане собирались спустя нѣкоторое время, послѣ церковной службы, въ сельскую школу, или въ иное мѣсто; священникъ, пришедши, читалъ вслухъ и выразительно молитвы, повторялъ ихъ нѣсколько разъ, объяснялъ и потомъ приглашалъ кого-нибудь изъ слушателей повторить и, сколько возможно, объяснить прочитанныя молитвы. Затѣмъ читалось вслухъ Евангеліе, читанное на литургіи, которое также объяснялось примѣнительно къ понятіямъ прихожанъ. На собесѣдованія собиралось отъ 20 до 180 человекъ.

Дѣятельность духовенства по преподаванію закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ.

Весьма многіе священники съ усердіемъ проходили законоучительство въ высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ разныхъ вѣдомствъ,

посвящая свои труды дѣлу воспитанія подростящихъ поколѣній въ духѣ православія. Изъ отзывовъ епархіальныхъ начальствъ и наблюдателей надъ учебными заведеніями видно, что въ самой большей части своего состава, священники-законоучители являлись стоящими на высотѣ своего призванія, вполнѣ оправдывая довѣріе начальства, возложившаго на нихъ ближайшее содѣйствіе къ поддержанію и упроченію народнаго образованія въ добромъ религіозно-нравственномъ и патріотическомъ направленіи. Случаевъ уклоненія священниковъ отъ исполненія обязанностей преподаванія закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, замѣчено вообще немного, сравнительно съ числомъ лицъ, исполнявшихъ эти обязанности; но и эти случаи имѣютъ оправданіе для себя въ различныхъ общихъ и мѣстныхъ условіяхъ жизни и дѣятельности священнослужителей въ сельскихъ приходахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ школы далеко отстоятъ отъ мѣста жительства священниковъ; во многихъ приходахъ находится по нѣскольку школъ, расположенныхъ въ различныхъ селеніяхъ, и потому священнику, при лежащихъ на немъ другихъ приходскихъ обязанностей, не остается физической возможности исполнять законоучительскую обязанность въ нѣсколькихъ школахъ. Нѣкоторые законоучители начальныхъ училищъ получали за свой трудъ незначительное вознагражденіе, но другіе не получали никакого вознагражденія.

ЖУРНАЛЫ

Соликамскаго духовно-училищнаго очереднаго съѣзда 1885 года.

№ 4-й.

Съѣздъ со. депутатовъ слушалъ докладную записку г. смотрителя училища Добронравова объ ущербѣ въ принадлежащемъ Соликамскому духовному училищу капиталѣ неизвѣстнаго благотворителя, послѣдовавшемъ вслѣдствіе выхода въ тиражъ двухъ тысячерублевыхъ $5\frac{1}{2}\%$ облигацій Одесскаго городского кредитнаго общества и одного пятисотъ-рублеваго 6% листа С.-Петербургско-Тульского земельного банка и несвоевременнаго обмѣна этихъ 0% бумагъ на новыя, при чемъ ущербъ капитала равняется 376 руб. 98 коп. Выходъ въ тиражъ означенныхъ бумагъ послѣдовалъ въ 1879 году, между тѣмъ училищное правленіе узнало объ этомъ только въ 1883 году въ то время, когда талоны отъ этихъ бумагъ были препровождены по принадлежности въ банки для обмѣна на новыя бумаги съ купонами. Кто долженъ

отвѣчать за ущербъ, нанесенный капиталу благотворителя? § 9 положенія о храненіи капитала неизвѣстнаго благотворителя гласить: „Правленія учебныхъ заведеній, по принадлежности, обязываются наблюдать за выходомъ 0/0 бумагъ въ тиражъ и своевременно замѣнять ихъ новыми 0/0 бумагами, а могущій быть при семъ остатокъ въ полученныхъ по тиражу деньгахъ присоединять къ остаткамъ отъ процентовъ“. Слѣдовательно, училищное правленіе обязано слѣдить за выходомъ въ тиражъ 0/0 бумагъ и своевременно обмѣнивать ихъ на новыя, чтобы отъ тиража получалась такимъ образомъ выгода; съ другой стороны, отвѣтственнымъ за ущербъ капитала является училищное же правленіе, притомъ въ составѣ членовъ того времени, когда послѣдовалъ тиражъ поименованныхъ 0/0 бумагъ. Вопросъ объ ущербѣ въ капиталѣ благотворителя, бывшій на разсмотрѣніи вмѣстѣ съ экономическимъ отчетомъ за 1884 годъ въ ревизіонномъ комитетѣ, вызвалъ съ его стороны то рѣшеніе, что, хотя по порядку вещей отвѣтственность въ капиталѣ благотворителя дѣйствительно должна быть возложена на училищное правленіе того времени, когда послѣдовалъ тиражъ 0/0 бумагъ, однакожъ, принимая во вниманіе, что денежныя операціи того или другаго банка весьма мало знакомы были членамъ училищнаго правленія и что всякое лицо, какое бы ни было на мѣстѣ этихъ членовъ, естественнымъ образомъ впало бы въ подобную оплошность, справедливость требуетъ составъ училищнаго правленія 1879 года отъ взысканія помянутаго ущерба освободить. По самомъ тщательномъ, всестороннемъ и долговременномъ обсужденіи постановленнаго вопроса, съѣздъ оо. депутатовъ не могъ придти къ иному рѣшенію, кромѣ того, къ которому привела справедливость членовъ ревизіоннаго комитета, и потому онъ единогласно полагаетъ составъ училищнаго правленія 1879 года отъ взысканія ущерба въ капиталѣ считать свободнымъ. Съ другой стороны съѣздъ не можетъ не согласиться и съ тѣмъ заключеніемъ ревизіоннаго комитета, по которому ущербъ, нанесенный капиталу благотворителя, такъ или иначе долженъ быть вознагражденъ, чтобы этотъ капиталъ оставался неприкосновеннымъ. А для этого не остается ничего другаго, какъ только 0/0 съ капитала благотворителя расходовать не всѣ, а ежегодно дѣлать изъ нихъ сбереженія, такъ чтобы, чрезъ извѣстное число лѣтъ, капиталъ этотъ снова возросъ до суммы, поступившей первоначально въ жертву. При этомъ, по наведеннымъ въ документахъ справкамъ оказалось, что пополненіе капитала такимъ путемъ возможно произвести безъ всякаго замедленія въ текущемъ же году. Именно: по закладнымъ листамъ Ярославско-Костромскаго банка въ теченіи 1884 года не было получено процентовъ, потому что эти листы,

оказавшіеся къ началу 1884 года безъ купоновъ, были отпращены въ контору банка для обмѣна на новые листы, каковыя и получены въ концѣ упомянутого года съ купонами на срокъ этого 1884 года, такъ что поэтому училище получаетъ 0/0 по этимъ бумагамъ не только за текущій 1885 годъ, но и за прошедшій 1884 годъ. Сумма же 0/0, ежегодно получаемая по этимъ бумагамъ, равняется 360 рублямъ. Этою-то самою суммою съѣздъ духовенства и полагаетъ покрыть ущербъ, нанесенный капиталу въ размѣрѣ 376 р. 98 к., а остальные 16 р. 98 к. поручить упомянутому правленію покрыть при первой же возможности изъ сбереженій съ капитала неизвѣстнаго благотворителя.

На семъ журналѣ резолюція Его Пресвященства отъ 31 іюля за № 144 таковая: „По силѣ § 9 положенія о храненіи капитала неизвѣстнаго благотворителя допущенный въ немъ ущербъ въ 376 р. и 98 к. долженъ быть взысканъ со всѣхъ членовъ училищнаго правленія въ 1879 году, о коихъ правленіе мнѣ донесетъ, предположенное же ревизіоннымъ комитетомъ и съѣздомъ восполненіе сего ущерба изъ процентовъ, полученныхъ съ закладныхъ листовъ Ярославско-Костромскаго банка, не можетъ быть допущено, такъ какъ эти проценты должны имѣть свое назначеніе и соответственно тому должны быть употребляемы въ расходъ. Взносъ членовъ правленія 1879 года могъ бы уменьшиться, если бы вновь избранные въ члены училищнаго правленія отъ духовенства, особенно первый изъ нихъ, отказались отъ полученія, назначеннаго имъ вознагражденія ежегодно по 120 руб., съ обращеніемъ сей суммы на пополненіе допущеннаго ущерба къ капиталу неизвѣстнаго благотворителя“.

О назначеніи члена Пермскаго уѣзднаго училищнаго совѣта.

Опредѣленіемъ дух. консисторіи отъ 25-го октября 1885 года, вмѣсто уволеннаго по прошенію священника Михаила Задорина, членомъ Пермскаго уѣднаго училищнаго совѣта и наблюдателемъ за преподаваніемъ закона Божія и религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія въ начальныхъ народныхъ училищахъ г. Перми и его уѣзда назначенъ Пермскаго Успенскаго женскаго монастыря протоіерей Григорій Остроумовъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Пермьки. — Отвѣты священника-миссіонера на вопросы, предложенные ему старообрядцемъ поморскаго толка. — Случай изъ служебной практики священника.

ПЕРМЯКИ.

(Продолженіе).

Выше было упомянуто, что племя пермяковъ занимало почти всю Пермскую губернію и сѣверъ Вятской. Но одновременнаго занятія пермяками всего этого огромнаго пространства предпологать все-таки едва ли возможно: скорѣе всего слѣдуетъ думать, что передвиженіе пермяковъ съ востока на западъ, съ лѣвой стороны рѣки Камы на правую, въ глубь лѣсовъ Соликамскаго и Чердынскаго уѣздовъ, на нынѣшнія мѣста, произошло тогда, когда селиться стали русскіе на рѣкѣ Камѣ и ея прибрежьяхъ, стали заводить здѣсь свои городки и поселки, и облагать пермяковъ данью, отъ которой тѣ, вѣроятно, и уходили все дальше и дальше на западъ, въ глубь лѣсовъ. Впослѣдствіи, когда въ половинѣ XVI вѣка, съ пожалованіемъ земель Строгановымъ, наплывъ русскихъ въ эти мѣстности увеличился, пермяки уже окончательно покинули берега Камы и забились въ самые глухіе лѣса, гдѣ окончательно и поселились, гдѣ и доселѣ живутъ. Впрочемъ могло это переселеніе совершаться и помимо участія русскихъ: пермяки, занявшись хлѣбопашествомъ, могли и сами удаляться изъ населенныхъ мѣстъ, отъ выработанныхъ ими полей, на новыя, пустыя мѣста, въ лѣса, чтобъ здѣсь „на новочистяхъ“ получать лучшій урожай хлѣба. Во времена болѣе позднія, когда былъ вездѣ избытокъ земли, пермяки безъ всякаго стѣвенія съ чьей-либо стороны каждый годъ производили эти расчистки „новинъ“ въ лѣсахъ, часто за нѣсколько верстъ отъ своей деревни. Нынѣ же этому уже положенъ предѣлъ, какъ въ казенныхъ, такъ и во владѣльческихъ лѣсахъ.

Наконецъ, существуетъ еще предположеніе и такое, что пермяки удалились въ глубь лѣсовъ, съ береговъ Камы, спасаясь отъ нападеній другихъ инородцевъ, дѣлавшихъ частые набѣги въ 15 и 16 столѣтіяхъ на все города и селенія, существовавшіе по Камѣ. Инородцы эти часто соединялись, подъ предводительствомъ одного вождя, по нѣскольку племенъ вмѣстѣ. Извѣстны напр. нападенія татаръ, вогуловъ, черемисъ, остяковъ, башкиръ и буинцевъ; а въ 1581 г., въ сентябрѣ, Целымскій князь Кихекъ сдѣлалъ нашествіе на берега Камы, собравъ Сибирскихъ, Сылвенскихъ, Косвенскихъ, Иренскихъ, Инвенскихъ и Обвинскихъ татаръ, и кромѣ того — остяковъ, вогуловъ, вотяковъ и башкиръ. Отъ такой громадной тучи враговъ, понятно, вичего не оставалось, какъ бѣжать безъ оглядки въ глубину лѣсовъ. Весьма замѣчательно здѣсь упоминаніе въ числѣ инородцевъ, участвовавшихъ въ набѣгѣ. Инвенскихъ и Обвинскихъ татаръ. Отсюда слѣдуетъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теперь живутъ исключительно пермяки (по рѣкѣ Иньвѣ) жили въ XVI столѣтіи татары, что окончательно ставить въ тупикъ cadaго изслѣдователя. Не ошибка ли это со стороны лѣтописца? Не можетъ же быть, чтобъ эти татары уступили добровольно свои мѣста не воинственнымъ пермякамъ, о которыхъ нельзя и думать, чтобъ они силою оружія выгнали враговъ. Въ исторіи положительно нѣтъ ни одного указанія о столкновеніи этихъ двухъ инородческихъ племенъ изъ-за обладанія одними и тѣми же мѣстами. Да и трудно, даже съ большими ватяжками допустить, чтобъ когда-либо жили въ Соликамскомъ уѣздѣ татары: нѣтъ слѣдовъ ихъ существованія; ни одной рѣки или рѣчки нѣтъ съ татарскимъ названіемъ; нѣтъ ни одного селенія во всемъ уѣздѣ, гдѣ бы осталось татарское племя. Самъ г. Роговъ, повидимому, допускающій существованіе татаръ въ 16 столѣтія по рѣкѣ Иньвѣ, въ другомъ мѣстѣ категорически отрицаетъ это. Вотъ его подлинныя слова: „Но особенно поддерживаетъ сношеніе пермяковъ съ болгарами найденная, вмѣстѣ съ главнымъ пермяцкимъ идоломъ — золотой бабой, небольшая серебряная чашка, имѣющая кругомъ татарскую надпись. Все эти предметы не могли попасть въ Пермскій край другими путями, какъ чрезъ болгаръ“. Коль скоро требовалось посредничество въ сношеніяхъ между пермяками и татарами юркихъ, вездѣ сновавшихъ, болгаръ, то ясно отсюда слѣдуетъ, что они и жили-то весьма не близко другъ отъ друга.

Далѣе, весьма интереснымъ является еще по отношенію къ пермякамъ вопросъ: произошли ли они отъ чуди, какъ думаютъ нѣкоторые, или же лишь только заняли ея мѣста. Замѣчательно въ данномъ случаѣ отношеніе къ этому вопросу самихъ пермяковъ: Вятскіе пермяки прямо признаютъ себя потом-

ками чуди, а Пермскіе совершенно себя отдѣляютъ отъ нея и говорятъ, что они только заняли ея прежнія мѣста. Г. Добротворскій приводитъ слѣдующее преданіе, записанное имъ у Вятскихъ пермяковъ, относительно чуди: „Давнымъ давно, — разсказываютъ пермяки, — когда еще въ здѣшнія мѣста начальство не заглядывало, жилъ здѣсь одинъ народъ „чудя“. Жили эти чуди, какъ звѣри, въ лѣсахъ; а лѣса въ тѣ поры были не то, что нынѣшніе: ни проходу, ни проѣзду тогда чрезъ нихъ не было; о дорогахъ ужь и толковать нечего: ходили только по солнцу, да по звѣздамъ. Чуда и жила въ здѣшнихъ мѣстахъ, промышляя звѣрьемъ: и питалась звѣрьемъ, и одѣвалась звѣрьемъ. Долго ли, коротко ли, только вотъ и пришелъ сюда Степа — угодникъ (Стефанъ Великопермскій) и всѣхъ началъ крестить. А чуди не хотѣлось этого. Со Степой — угодникомъ пришли царскіе послуги и начали они чудю ту тѣснить всячески и принуждали въ воду идти. А тогда такъ было: коли кто окрестится, тотъ настоящимъ русакомъ дѣлается и долженъ платить царю оброкъ. Чудь уперлась: не хотимъ-де креститься, да царю оброки выплачивать. Кинулась она въ лѣса, убѣжать думала. Только царь послалъ народу еще того больше, и велѣлъ переловить ее всю и окрестить, и взять съ нея подати — оброки великіе. Видитъ чуда: дѣло плохо, не одобровать ей; выкопала она ямы, залѣзла туда, да и зарылась въ нихъ, и все имущество съ собой взяла“.

— Такъ все чуда и погибла здѣсь, въ этихъ ямахъ? — спросилъ я, говоритъ авторъ:

— Нѣтъ, зачѣмъ всякъ. Много тоже ея въ лѣсъ убѣжало. *Мы вотъ теперь отъ этой чуди и народились*. По поводу этого преданія, замѣтивъ вскользь, что кромѣ описаннаго выше о переселеніи, это единственное еще сохранившееся въ памяти пермяковъ, преданіе авторъ замѣчаетъ, что въ немъ, въ этомъ короткомъ сказаніи — вся жизнь пермяцкаго племени, всѣ главные моменты его историческаго прошлаго; и взаимное враждебное отношеніе пермяковъ и русскихъ властей, во время и послѣ завоеванія Біарміи, и средства, какія употреблялись здѣсь при введеніи христіанства“.

Итакъ, съ очевидною ясностію слѣдуетъ отсюда, что и сами Вятскіе пермяки, и авторъ вполне вѣрятъ тому, что пермяки и чуда — одно и то же племя; что чуда не все погибла, что потомки ея пермяки. Между тѣмъ, къ крайнему удивленію, по собраннымъ г. Роговымъ свѣдѣніямъ, наши пермяки совершенно не признаютъ себя принадлежащими къ чуди. Пермяки-старожилы разсказываютъ, говоритъ г. Роговъ, что чуда, чудаки, оставившіе городища, были другой народъ, отличный отъ пермяковъ, большая часть

котораго не хотѣла принимать христіанскую вѣру (это было въ XV и XVI столѣтіяхъ), и обрекла себя добровольно на смерть. Они цѣлыми семействами забирались въ нарочно вырытыя пещеры или ямы, подрубали стойки и умирали подъ обрушившеюся на нихъ землею. Такимъ образомъ чудаки исчезли и ихъ мѣста заняли пермяки“. Но еще приходишь въ большее недоумѣніе, когда чрезъ нѣсколько страницъ, у того же автора встрѣчаешь буквально слѣдующія слова: „Всматриваясь въ фізіономію пермяковъ, легко отличить два различные типа. Одинъ типъ главный: свѣтлорусые или рыжеватые волосы, широкое лицо, красноватая или желтоватая кожа, сѣрые глаза, вздернутый, широкій носъ, толстыя губы, круглый подбородокъ. Другой типъ: волосы темнорусые, почти черные, лицо продолговатое, кожа смуглая, глаза каріе и темнокаріе, носъ прямой, узкій, губы тонкія, подбородокъ острый. *Этотъ типъ, по сказанію пермяковъ, произошелъ отъ чуди, чуждаго народа, къ которому они себя не относятъ*“. Итакъ, наши пермяки во 1-хъ, себя не считаютъ потомками чуди, во 2-хъ, въ средѣ же своей находятъ и представителей, потомковъ этой чуди, которые, также, въ свою очередь, считаютъ себя пермяками!... Вотъ и изволь тутъ разбирать, кто правъ, кто виноватъ. Одно остается предположить, что эти остатки чуди, путемъ ассимиляціи, превратились въ пермяковъ и позабыли о своемъ языкѣ, о своихъ обычаяхъ и нравахъ, позабыли, словомъ, всю свою прошлую жизнь. Удастся ли когда распутать ученымъ этотъ слишкомъ спутанный и темный вопросъ относительно чуждаго племени? Не можетъ же быть, чтобъ огуломъ все племя, безъ остатка, моментально вдругъ исчезло съ лица земли и, что всего удивительнѣе, на глазахъ у всѣхъ сосѣдей, которые не могли ничего замѣтить, какъ и вслѣдствіе какихъ причинъ исчезъ цѣлый народъ, достигшій, какъ уже было сказано, высокой культуры и могущества. Допустить одичаніе, упадокъ всѣхъ силъ, вслѣдствіе необходимости скрываться въ глубинѣ лѣсовъ отъ сильныхъ враговъ—это дѣло возможное; но чтобы сказать, что весь народъ погибъ—безслѣдно и притомъ, вдругъ—едва ли возможно; трудно даже это и представить себѣ. Значитъ, чуждъ должна существовать такъ или иначе, въ видѣ того или другаго современнаго народа. И скорѣе всего чуждъ эта—пермяки, вотяки, зыряне и другіе сѣверные, болѣе мелкіе инородцы. Напр. тѣже остяки признаются родственными ближе всѣхъ пермякамъ.

(Продолженіе будетъ).

Е. Подосеновъ.

Отвѣты священника-миссіонера на вопросы, предложенные ему старообрядцемъ поморскаго толка.

Вопросы старообрядца:

1) „Замѣчанія на Стоглавый соборъ православной. Сколько было послѣ „святыхъ отецъ, ни одинъ ни рѣшился подозрѣвать Стоглавый соборъ въ „чемъ подозрѣваютъ его отецъ Василій потому что отцы Стоглавнаго собора „были послѣдователи правилъ святыхъ апостолъ они собрались ни бѣзволи „своего старшншаго митрополита Макарія А правило 34 св. апост. его при- „знаетъ старѣйшимъ т. е. митрополита“.

2) „Чтожи касается клятвъ произнесенныхъ Стоглавнымъ соборомъ то „ето клятва ни вновь изобритиная но она была ранѣе сего собора помещена „въ чину пріятія отъ яковитянъ о семъ зри въ древнихъ кормчихъ XIV в. „наказные списки стоглава стр. 42 и 43 изданные въ 1863 году извѣстно „что пріятія въ ручаится православнымъ архиериемъ и священникамъ Сто- „главный соборъ въ 31 главѣ сказалъ Аще кто двѣма персты ни благослов- „ляитъ якоже и Христосъ или нивоображаетъ двѣма пѣрсты крѣснаго зна- „минія да будитъ проклятъ святые отцы рекоша ето диствительно онъ ска- „залъ въ правѣду потому сколько было святыхъ до Стоглавнаго собора и „послѣ ни одинъ ни опровергъ вышеупомянутой клятвы а коль скоро они „ее ниопровергли то значить принимали“.

3) „Изъ книги слова преподобнаго Іосифа Волокаламскаго Господь не „собою токмо предаде но и божиствѣнными апостолаы или святыми отцы „предамъ намъ подобаитъ хринити. Къ подтвержнію етихъ словъ привожу „въ защиту двоенерстія изъ греческой кормчей пидалионъ гдѣ говоритъ „древние христиани изображали на сибѣ крестъ двѣма перъстома руки срид- „нимъ и указательнымъ какъ говоритъ Петръ Дамаскинъ въ книги своей „добротолубие стр. 642“.

„А вотъ ваши соборы что учать соборъ 1656 и 1667 году, что „двуенерстіе догмата ни образуетъ наиротивъ утверждать что оно образуетъ „Арьянство исторіянство и Ариянство т. е. еретиковъ ереси бывшихъ зри „отвѣщательное слово на скрежалъ и долн. къ Авт. истор. т. 5 стр. 471 „и 502“.

Мои отвѣты:

Предполагая, что ты предложилъ мнѣ свои вопросы не съ цѣлію по- спорить со мною, а изъ желанія узнать православный взглядъ на твои убѣж-

денія, выраженныя въ твоихъ вопросахъ, и — если высказанное мною окажется основательнѣе усвоеннаго тобою, то я увѣренъ, что ты, по разсудительности твоей, не отречешься оставить свои убѣжденія, — я и рѣшился съ Божіей помощію, дать тебѣ посильные отвѣты.

Изъ всѣхъ твоихъ вопросовъ одно видно желаніе доказать, что двуперстіе есть непреложный догматъ христіанской вѣры, который будто церковь не имѣла права отмѣнять, а отмѣнивши, сдѣлалась чрезъ то неправославною. Съ этою цѣлію ты стараешься придать каноническую важность Стоглавому собору, съ клятвою оградившему отъ измѣны двуперстіе; съ тою же цѣлію ты ссылаешься на чинопріятіе яковитянъ, помѣщенное въ нѣкоторыхъ кормчихъ XIV в. и на слова Петра Дамаскина, къ которымъ не къ дѣлу, предпосылаешь слова препод. Іосифа Волоколамскаго, относящіяся къ преданію апостольскому, чего никакъ нельзя сказать о расположеніи перстовъ въ двуперстіи.

Двуперстіе не есть догматъ. Догматы христіанской вѣры суть истины, открытыя людямъ самимъ Богомъ. Въ этихъ истинахъ выражается ученіе о Богѣ и Его отношеніи къ людямъ и выяняются способы общенія Его съ людьми. Изъ сего понятія о догматахъ вѣры Христовой, вытекаетъ слѣдующее необходимое условіе, при опредѣленіи догмата вѣры: каждый догматъ христіанскій необходимо долженъ заключаться въ божественномъ писаніи.

Божественное писаніе понималось различными людьми — различно, нѣкоторые даже ложно. Поэтому требовалось авторитетное, или достовѣрное разъясненіе бож. ученія о догматахъ вѣры, которое и сдѣлано вселенскими соборами. Изъ сего является другое условіе для опредѣленія догмата христіанскаго: догматъ долженъ содержаться въ ученіи вселенскихъ соборовъ. Ни какой соборъ не имѣетъ права вводить новыхъ догматовъ вѣры; ибо прибавленіе къ Христовой вѣрѣ новыхъ догматовъ запрещено св. ап. Павломъ подъ угрозою анаѣмы.

Теперь спрошу я тебя: Гдѣ говорится въ божественномъ писаніи, что крестное знаменіе нельзя иначе изобразить на себѣ, какъ только посредствомъ двуперстія, и — говорится ли тоже самое въ постановленіяхъ вселенскихъ соборовъ? — Ни въ божественномъ писаніи, ни въ постановленіяхъ вселенскихъ соборовъ, даже и въ свитоотеческихъ писаніяхъ не поставлено человѣческое спасеніе въ зависимость отъ двуперстія, не поставлено двуперстіе въ неподвижный догматъ вѣры Христовой; въ бож. писаніи не говорится даже ни единого слова о двуперстіи. Явно, что двуперстіе, и вообще всякое сложеніе перстовъ, не составляетъ догмата вѣры и не обязательно для спасенія. Слѣ-

довательно вы, поставили свое двуперстіе въ догматъ вѣры, въ необходимость для спасенія, чрезъ то вводите новый догматъ въ христіанскую вѣру, и подвергаетесь анаѹемѣ, изреченной ап. Павломъ на прибавляющихъ новые догматы (Галат. 1, 8).

Для уясненія вашего новодогматствованія, я поставяю тебѣ на видъ то, что вы укоряете церковь не за догматы, воображаемые двуперстіемъ, — вамъ извѣстно, что она во св. Троицу и въ воплощеніе Сына Божія вѣруетъ правильно, — а за то, что она воображаетъ св. Троицу въ равныхъ, первыхъ трехъ перстахъ: по-вашему въ этомъ вся вина церкви. Вы утверждаете, что равночестную св. Троицу можно воображать только неравными перстами — большимъ и двумя малыми, а изображеніе равночестной св. Троицы равными перстами считате за печать антихриста. Вы считате первые три перста не способными къ выраженію св. Троицы. Скажите пожалуйста! Неужели указательный и средній персты бываютъ сваты только тогда, когда въ нихъ воображается тайна воплощенія, а когда воображается вторая и третья ипостаси св. Троицы, т. е. Сынъ Божій и Духъ Святый, тогда эти персты дѣлаются скверными, даже превращаются въ антихристову печать? Не есть ли это хула на Сына Божія и Св. Духа? — Итакъ, по вашему убѣжденію, не догматы вѣры, воображаемые перстосложеніемъ, даютъ силу перстамъ, а персты — догматамъ. И выходитъ, что персты свои вы считате догматомъ вѣры, даже — выше догматовъ.

Это ваше новодогматствованіе принесло вамъ величайшій вредъ. Ради его вы отпали отъ св. церкви и лишились св. таинствъ; отвергли сіи необходимыя для спасенія учрежденія Господни; лишились благодати Св. Духа и думате спастись едними собственными дѣлами. А это уже составляетъ униженіе заслугъ Сына Божія, заключающихся въ искупленіи рода человѣческаго.

Изъ сказаннаго мною вытекаетъ слѣдующее заключеніе: двуперстіе не составляетъ догмата вѣры, и не принимаемое за догматъ вѣры оно не составляетъ преступленія, возводимое же въ догматъ вѣры, оно влечетъ за собою и анаѹему, на неправомыслящихъ о немъ и многія другія пагубныя послѣдствія.

Послѣ вышесказаннаго мнѣ можно было бы оставить безъ вниманія приводимыя тобою доказательства на двуперстіе — будто оно есть неподвижный догматъ вѣры; потому что оныя заимствованы тобою не изъ божественнаго писанія и не изъ постановленій вселенскихъ соборовъ — единственныхъ основаній для догматовъ вѣры, — а изъ источниковъ, не имѣющихъ достоин-

ства и святоотеческихъ писаній. Но какъ эти свидѣтельства составляютъ у васъ единственную опору для вашего понятія о двуперстїи, и служатъ камнемъ преткновенія въ вашемъ разумѣнїи о церкви Греко-Россійской, то я не отрекусь высказать извѣстное мнѣ: во 1) о чинопрїятїи хвалисяновъ и жидовиновъ; во 2) постараюсь разъяснить тебѣ неправильность твоего взгляда на 34 пр. св. апост., которое, при вѣрномъ понятїи, служитъ не къ оправданїю, а къ обвиненїю Стоглаваго собора, дѣйствовавшаго безъ воли Константинопольскаго патріарха — главы русской церкви, современной Стоглавому собору и въ 3) докажу тебѣ маловажность словъ Петра Дамаскина для вашей цѣли, въ сужденїи о двуперстїи.

Чинъ прїятїа хвалисяновъ около временъ Стоглаваго собора состоялъ изъ трехъ частей: а) изъ проклятїа на всѣхъ древнихъ еретиковъ, начиная отъ Симона вохва до Филоксена; б) изъ перечисленїа догматическихъ и обрядовыхъ отступленїй отъ православной вѣры, которыя долженъ былъ проклинать обращающїйся и в) наконецъ изъ двухъ молитвъ, читавшихся священникомъ надъ присоединявшимися къ церкви. Во второй-то изъ сихъ частей, во время Стоглаваго собора, дѣйствительно встрѣчалось о двуперстномъ сложенїи, по однимъ спискамъ, для крестнаго знаменїа, по другимъ — для благословенїа только, и вмѣстѣ съ проклятїемъ-то на крестящихся, а гдѣ рѣчь идетъ о благословенїи только, — то на не благословляющихъ двѣма перстама. Но между тѣмъ, какъ самый чинъ присоединенїа хвалисяновъ, внесенный въ русскїа кормчіи XIII вѣка, есть ничто иное, какъ переводъ греческаго чина, — „обличенїе еретиковъ армянъ“, — составленный въ XII вѣкѣ, съ присоединенїемъ къ оному обличенїа еретиковъ-армянъ, принадлежащаго Исааку Каѳоликосу: *статья о двуперстїи есть русское сочиненїе*. Въ греческомъ чинѣ, ни въ молитвахъ, заимствованныхъ въ чинѣ XII вѣка изъ чина VIII вѣка, ни въ анаѳематствахъ, составленныхъ въ XII вѣкѣ, ни въ обличенїяхъ армянъ Исаака Каѳоликоса, — статьи о двуперстїи нѣтъ. Нѣтъ ея и въ древлеписьменныхъ кормчихъ XIII столѣтїа, напримѣръ въ кормчей, находящейся въ Руманцевскомъ музеѣ (№ 230, стр. 273. Вост. опис. рук. муз.). Въ первый разъ статья о двуперстїи въ чинѣ присоединенїа хвалисяновъ, вмѣстѣ съ проклятїемъ на не прїемлющихъ сего перстосложенїа, появилась въ одной изъ южно-русскихъ кормчихъ XIV в., а потомъ вошла и въ нѣкоторыя другїа кормчіи этого и послѣдующихъ вѣковъ, но не во всѣ. Въ кормчихъ же XVI вѣка, эта статья начинаетъ встрѣчаться довольно часто. Кѣмъ и по чьему распоряженїю эта статья вносилась въ русскїа кормчіи, — неизвѣстно. Тѣмъ болѣе нѣтъ никакого основанїа приписывать внесенїе ея св.

отцамъ, — даже іерархамъ русской церкви. Странно и то, что эта статья внесена въ чинъ присоединенія хвалисяновъ или армянъ; тогда какъ подлинно извѣстно, что они крестились и доселѣ крестятся двуперстіемъ. Подобная неумѣстность клятвы, на не крестящихся двумя перстами, — въ чинѣ присоединенія армянъ явно обличаетъ несообразительность въ головѣ вносителя, вѣроятно приверженца двуперстія.

На основаніи вышесказаннаго о чинѣ присоединенія хвалисянъ, самъ можешь судить, насколько важна опора на него для двуперстія, и можно ли возвести оное на степень непреложнаго догмата на основаніи свидѣтельства, происхожденіе котораго отличается такою темнотою.

Теперь перехожу къ разбору твоего убѣжденія, что митрополитъ Макарій имѣлъ право дѣйствовать безъ воли патріарха Константинопольскаго, на основаніи 34 правила святыхъ апостолъ.

Правило это читается въ славянскомъ кормчей такъ: „Безъ воли старѣйшаго ничто же да творять епископи: но токмо въ своемъ предѣлѣ (епархіи) каждо, и старѣйшій безъ оныхъ ничто же творить, полезнаго ради „всѣмъ соединенія“. Правильное разумѣніе 34 прав. не оправдываетъ твоего убѣжденія, что митрополитъ Макарій могъ дѣйствовать безъ воли патріарха Константинопольскаго на Стоглавомъ соборѣ. Читавшему постановленія сего собора извѣстно, что на ономъ разбирались вѣкоторые предметы, касающіеся не одной только Московской епархіи и даже не одной русской церкви, но вообще всей вселенской церкви. Поэтому, въ силу 34 правила, дѣла, касающіеся русской церкви, должны были разбираться съ согласія старѣйшаго. А старѣйшимъ въ русской церкви, современной Стоглавому собору, былъ патріархъ Константинопольскій, слѣдовательно по волѣ его и обязаны были дѣйствовать митрополитъ Макарій и прочіе іерархи русской церкви по предметамъ, не относящимся до управленія епархіею каждаго изъ нихъ. Что же касается предметовъ, имѣющихъ отношеніе ко всей вселенской церкви, каковы наир. перстосложеніе, иѣніе аллилуія, — то оныя подлежали уже рѣшенію всей вселенской церкви. Стоглавый соборъ, взявшись за рѣшеніе сихъ предметовъ, этимъ превысилъ свою власть. Почему оныя постановленія его не имѣютъ законной, или канонической силы.

Приписывая митрополиту Макарію право дѣйствовать безъ воли Константинопольскаго патріарха, вы имѣли въ виду не самое правило св. апостолъ, но мнѣніе частнаго лица — толкователя сихъ правилъ, который за словомъ „старѣйшаго“ добавляетъ: „рекше митрополита или архіепископа“. Но и на основаніи этихъ словъ, при правильномъ разумѣніи ихъ, — нельзя

утверждать, что митрополитъ Макарій имѣлъ право дѣйствовать безъ воли Конст. патріарха. А изъ сихъ словъ вытекаетъ только такое понятіе: если старѣйшимъ въ какой-либо мѣстной церкви находится митрополитъ, то въ епархіальныхъ дѣлахъ должны рѣшаться по волѣ его; если архіепископъ, то по волѣ архіепископа. Въ русской же церкви до 17-го столѣтія былъ старѣйшимъ Константинопольскій патріархъ, поэтому по волѣ его должны были и дѣйствовать все русскіе митрополиты, архіепископы и епископы. Для большаго вразумленія тебя, въ правильности моего разумѣнія 34 правила апостольскаго, я нахожу неизлишнимъ привести здѣсь оное правило въ томъ видѣ, въ какомъ оно читается по пространной греческой кормчей, съ добавленіемъ къ нему толкованій знаменитѣйшихъ греческихъ канонистовъ XII вѣка Аристена и Зонары.

34 пр. св. апостоль такъ читается въ сказанной кормчей: „Епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ и признавати его яко главу и ничею превышающую ихъ власть не творити безъ его разсужденія: творити же каждому то, что касается до его епархіи, и до мѣстъ, къ ней принадлежащихъ. Но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ. Ибо тако будетъ единомысліе и прославится Богъ о Господѣ, въ Святомъ Дусѣ, Отецъ и Сынъ и Св. Духъ“.

Толкованіе Аристена: „Безъ своего первенствующаго епископы не дѣлаютъ ничего, кромѣ дѣлъ собственной епархіи каждаго, и первенствующій безъ нихъ ничего, ради подобающаго единомыслія. Ни епископы, ни митрополиты безъ согласія своего первенствующаго не должны дѣлать ничего превышающаго ихъ власть“.

Зонары: „Какъ тѣла движутся не правильно, или даже дѣлаются и совсѣмъ бесполезными, если голова не сохранитъ своей дѣятельности въ здоровомъ состояніи; такъ и тѣло церкви будетъ двигаться *безпорядочно и неправильно*, если первенствующій въ немъ членъ, занимающій въ немъ мѣсто головы, не будетъ пользоваться подобающею ему честію. Посему настоящее правило повелѣваетъ, чтобы первенствующихъ епископовъ... прочіе епископы той епархіи почитали и *безъ нихъ не дѣлали ничего такого, что имѣетъ отношеніе къ общему состоянію церкви*, каково наприимѣръ догматическое изслѣдованіе, мѣровпрятія по поводу общихъ заблужденій, поставленія архіереевъ и тому подобное, но предписываетъ, чтобы о сихъ предметахъ, собравшись у него, вмѣстѣ разсуждали и принимали мнѣніе, всеми признаваемое за лучшее, а дѣла собственной церкви и подвѣдомыхъ ей мѣстъ дѣлалъ отдѣльно каждый самъ по себѣ“.

По смыслу 34-го правила въ русской церкви іерархи не должны были дѣйствовать безъ первенствующаго своего Константинопольскаго патріарха. Въ толкованіи Аристена на сіе правило уяснено, что и митрополиты не имѣютъ права дѣйствовать безъ воли первенствующаго своего, кромѣ своихъ епархіальныхъ дѣлъ, а въ противномъ случаѣ они дѣлаются нарушителями 34-го правила. По толкованію же Зонары, дѣйствіе іерарховъ, по предметамъ превышающимъ ихъ власть, считаются беспорядочными и неправильными. Какъ тѣло безъ здоровой головы не можетъ дѣйствовать правильно, такъ и мѣстная церковь, — безъ своего первенствующаго. Мѣропріятія по поводу общихъ заблужденій, о чемъ и разсуждалъ Стоглавый соборъ, — выходятъ изъ круга власти частныхъ іерарховъ и безъ воли первенствующаго не могутъ быть дѣлаемы.

Послѣ этого не имѣемъ ли мы права утверждать, что Стоглавый соборъ превысилъ свою власть, почему и не былъ огражденъ благодатію Божіей отъ ошибки? Чрезъ его неподчиненіе своей главѣ произошелъ не малый вредъ для тѣла русской церкви; ошибочныя рѣшенія его поколебали многихъ членовъ оной церкви; въ особенности вредныя послѣдствія сихъ рѣшеній обнаружались предъ временемъ Московскаго собора, бывшаго въ 1667 году, и самый этотъ соборъ вызванъ былъ послѣдствіями неправильныхъ рѣшеній Стоглава.

Не излишнимъ считаю здѣсь поставить на видъ ваше непостоянство въ отношеніи къ постановленіямъ Стоглава. Когда дѣло идетъ о перстосложеніи, то вы готовы придать не только каноническое, но и догматическое значеніе Стоглаву. А когда рѣшенія его не благопріятствуютъ вашимъ убѣжденіямъ, то вы говорите: „мы не принимаемъ Стоглава“. Такъ въ 9-й главѣ его говорится: въ символѣ вѣры о Духѣ Святомъ „едино глаголати или Господа, или истиннаго“. Вы же не обращаете ни малѣйшаго вниманія на это повелѣніе Стоглава. — Еще въ 31-й главѣ, на концѣ ея, повелѣвается въ перстосложеніи для молитвы „три персты равны имѣти вкупѣ по образу тройческаго, „Богъ Отець, „Богъ Сынъ, „Богъ Духъ Святой, не три бози, но единый Богъ...“ тако тѣмъ тремъ перстомъ указъ, два же перста имѣти *наклоненна, а не протерта*, а тѣмъ указъ тако: „то образуетъ двѣ естества божество и чловѣчество. Да тако дословтъ креститися и благословити (благословити т. е. благія слова говорить о Богѣ). Въ этомъ смыслѣ говорится: „Благословимъ Отца и Сына и Святаго Духа“ или: „благослови душе моя Господа...“ Это повелѣніе Стоглава вы и подавно пренебрегаете, утверждая, что во образъ св. Троицы слѣдуетъ слагать не три равныхъ перста,

а большой да два малыхъ, два же остальныхъ перста учите вы простирать, а не наклонять.

Послѣ сего можно ли васъ считать послѣдователями Стоглава, признающими постановленія его каноническими? И имѣете ли вы право зазирать насъ, за непризнаніе правилъ Стоглава каноническими?

Подобное самоволіе является у васъ и во взглядѣ на божественное писаніе, соборныя постановленія и ученія святыхъ отцевъ. Вы считаете здѣсь непреложнымъ только то, что возможно вамъ исполнить въ вашемъ безіерархическомъ пребываніи, а остальное все преспокойно считаете несбыточнымъ. Для примѣра на этотъ разъ, припомните ученіе ваше о семи таинствахъ церкви святой. Напротивъ истинный христіанинъ не такимъ образомъ относится къ упомянутымъ основаніямъ вѣры Христовой. Онъ все сказанное въ божественномъ писаніи считаетъ непреложнымъ во все времена. Такая вѣра его въ писаніе основывается на изреченіи Господа: „небо и земля мимо идетъ, а слова Мои не имутъ прейти“. — Небо и земля измѣнятся, слова же Моя и Евангеліе Мое не разорится, но пребываетъ (Благ. ев. Лук. зач. 107). Само собою разумѣется, что здѣсь приписывается твердость и нераззоримость евангельскому ученію въ смыслѣ всецѣлаго сбытія его, или исполненія; потому что неисполненіе какого-либо евангельскаго обѣтованія есть уже разрушеніе Евангелія. Послушай Златоуста, говорящаго къ невѣрующимъ въ сбытіе всехъ евангельскихъ обѣтованій: „Почто убо приходиши, аще не вѣруеши писаніемъ, аще не вѣруеши Христу; не бымъ реклъ таковаго христіанина быти, не буди: но еллиновъ горшаго (Ап. бесѣд. на посл. Кол. ст. 2054). Краткости ради, не буду здѣсь исчислять нарушаемыя вами соборныя правила и мѣста изъ отеческихъ писаній.

Приступаю къ обсужденію твоего свидѣтельства о двуперстіи, заключающагося въ изреченіи Петра Дамаскина.

На это во-первыхъ скажу тебѣ. Петръ Дамаскинъ считается вами святымъ безъ всякаго основанія. Для увѣренія себя въ этомъ, возми святцы и найди въ числѣ святыхъ Петра Дамаскина. — Въ нихъ ты не найдешь его.

Во-вторыхъ Петръ Дамаскинъ не говоритъ, что каждый непременно долженъ знаменоваться двуперстіемъ. Вотъ его изреченіе: „два перста убо и едина рука являютъ распятаго Господа нашего Іисуса Христа, во двою естеству и единомъ составѣ познаваема“. Но здѣсь не сказано, какіе персты указываютъ на два естества во Христѣ, и потому это свидѣтельство, по своей неопредѣленности, одинаково можетъ быть истолковываемо и въ пользу

двуперстія и въ пользу троеперстія. Но никакъ оно не можетъ доказать того, что двуперстіе есть непреложный догматъ вѣры христіанской. Повторяю, что догматы вѣры Христовой непременно должны быть основаны на божественномъ писаніи и соборныхъ постановленіяхъ, а не такихъ неопредѣленныхъ документахъ, какъ изреченіе Петра Дамаскина, или на такихъ противорѣчивыхъ, — какъ 31 глава Стоглава, предписывающая и двуперстіе и троеперстіе.

Возлюбленный братъ! перестань влаться ученіями не призванныхъ учителей, усиливающихъ поставить преданія человѣческія — о двуперстіи выше преданій Господа — о святыхъ таинствахъ, — единственныхъ источникахъ благодати Божіей. Ты можешь, по своей привычкѣ молиться двуперство, и быть сыномъ православной церкви; оставь только свое ложное убѣжденіе, будто двуперстіе есть непреложный догматъ вѣры и не укоряй молящихся другимъ перстосложеніемъ, имѣющимъ православное значеніе. Въ такомъ случаѣ ты будешь истиннымъ послѣдователемъ патріарха Іосифа, помѣстившаго разныя сказанія о перстосложеніи для молитвы и не укорявшаго Греческую и Кіевскую церкви за употребленіе ими троеперстія.

Отбросивъ ложное свое убѣжденіе о величій значенія перстовъ въ крестномъ знаменіи, присоединись къ Божіей церкви, neodолѣнной отъ вратъ адовыхъ, въ цѣлости сохраняющей богатство благодати Св. Духа, разливаемое ею на членовъ своихъ посредствомъ седми богопреданныхъ таинствъ. Безпопечивина -- не Божія церковь, ибо въ ней нѣтъ чиновъ на спасительныя дѣйствія, а этихъ чиновъ въ Б. церкви непременно должно быть три — архіерейство, іерейство и діаконство (зри бл. ев. Лук. зач. 95 л. 206). Гдѣ нѣтъ чиновъ, тамъ нѣтъ и спасительныхъ дѣйствъ, врученныхъ имъ Господомъ, — а гдѣ нѣтъ дѣйствъ, тамъ нѣтъ и спасенія.

О когда бы ты внялъ моему голосу и прибѣгль бы къ спасительному ковчегу — святой восточной церкви, отвергаемой тобою не ради различія съ нею въ догматахъ вѣры, а ради обрядовъ! (Тамб. епарх. вѣд. 1884 г. № 4).

Миссіонеръ Казанско-Богородичнаго братства,
села Шаморги священникъ **Василій Викторовъ.**

Случай изъ служебной практики священника.

Законъ строго преслѣдуетъ священника за нарушение правъ прихожанъ, за неисполненіе требованій ихъ; напримѣръ, священникъ, отказавшійся пойти къ больному, для напутствованія его св. тайнами, лишается мѣста; но законъ никакой не даетъ защиты, когда прихожане въ своихъ требованіяхъ бываютъ несправедливы или даже оскорбляютъ священника. Съ такими незаконными требованіями отъ прихожанъ священнику приходится встрѣчаться весьма часто. И что всего печальнѣе, — при всѣхъ столкновеніяхъ съ прихожанами остается виноватъ священникъ. Нежданно, негаданно валится на священника клеветы, и нѣтъ иногда возможности отражать ихъ. Идетъ священникъ къ прихожанину — совершать доброе дѣло, а выходитъ иногда одна неприятность и оскорбленіе сану священному. Расскажу по этому поводу нѣсколько случаевъ изъ своей служебной практики.

Требуютъ разъ меня напутствовать больнаго — поздно, ночью. Отправляюсь ни мало не медля. Являюсь въ домъ. „Гдѣ больнои, спрашиваю хозяевъ“? Мнѣ указали на лежавшаго на полу челоуѣка, всего испачканнаго нечистотами. „Разбудите, говорю, его“. Стали будить. Но едва онъ проснулся, какъ сталъ ругать скверноматерными словами всѣхъ. Оказалось, это былъ пьяный солдатъ. „Зачѣмъ, говорю, вы безпокоили меня къ пьяному?“ А какъ же, отвѣчаютъ, если онъ умретъ? Онъ стонетъ, хрипитъ... Нѣтъ, вы ужь, батюшка, сообщите его!.. — Нѣтъ, говорю, приобщать его я не стану“. И увхалъ. Послѣ слышу, приглашали къ нему другаго священника, который и приобщилъ его, а на меня жаловались благочинному и хотѣли жаловаться выше; но кто-то разговорилъ ихъ. А еслибъ пожаловались, то, пожалуй, я же остался бы виноватъ. Я не приобщилъ больнаго; всѣ домашніе его подтвердили бы это; а о томъ, что онъ былъ пьяный, конечно, умолчали бы.

Былъ еще такой со мной случай. Въ полуночное время заявляется ко мнѣ одна старуха съ просьбой — идти въ домъ ея — приобщить больнаго сына. Прихожу. Больнои лежитъ на лавкѣ въ красной рубахѣ, весь изодранный, испачканный кровью... Стонетъ... Спрашиваю, что и какъ? „Вотъ, батюшка, товарищи избили его въ такомъ-то мѣстѣ... Приобщите, неравно умретъ. Будьте свидѣтели, говоритъ старуха; мы въ судъ подадимъ на нихъ“... Высылаю мать, какъ будто приготовляясь исповѣдывать, а самъ сталъ говорить мнимо больному. „Ну, послушай Андрей, какъ тебѣ не грѣшно призывать меня, какъ не страшно приобщиться св. таинъ! Вѣдь ты въ страшной злобѣ, весь въ крови, да еще выпивши! Святныя поругаема не бываетъ.

Богъ тебя накажетъ! Андрей мой одумался. „Ну, батюшка, не нужно сообщаться; дозавтра“

Быль и такой случай: подрались свекровь съ невьсткой, другъ друга за волосы потаскали. Свекрови досадно было терпѣть отъ невьстки такую обиду, и, вотъ, она шлетъ за батюшкой. Прихожу. „Что, говорю, съ тобой Матвѣевна? — Да, вотъ, батюшка, подлячка-то моя — невьстка, побила меня, за волосы оттаскала; едва теперь дышу; — дыханье захватываетъ, приобщите. Этакая змѣя подколодная! на меня старуху руку поднала“ и проч. Слушала, слушала я эту брань, да и говорю: „какъ же ты, Матвѣевна, приобщаться-то будешь въ такой злобѣ? Нужно сперва примириться съ невьсткой. Это, съ подлячкой-то?!.. Ни за что. Умру, не прощу. Ну, и приобщать я тебя не стану. — Какъ же это, неравно и умру, будьте свидѣтели! — Буду, говорю, свидѣтелемъ“, — и ушелъ.

Еще былъ такой случай. Приѣзжаетъ ко мнѣ крестьянинъ изъ деревни за 9-ть верстъ и требуетъ неотступно — ѣхать напутствовать больного старика. „Ужь едва ли, батюшка, застанешь живаго, чуть говорить“... Ѣдемъ. Чрезъ часъ приѣзжаемъ въ домъ больного. Вхожу въ избу; никого кромѣ семейныхъ нѣтъ; — больной лежитъ на полу; глаза какъ у мертваго закрыты. „Да она никакъ мертвый? говорю. — Нѣтъ, говорятъ, сейчасъ былъ живъ и говорилъ съ нами“. Наклоняюсь къ нему и, дѣйствительно, нахожу мертваго и уже остывшаго человѣка. „Зачѣмъ, говорю, везли меня къ мертвому, зачѣмъ обманули такъ? — Стали божиться, что живъ недавно былъ, говорилъ съ нами... Послѣ уже я узналъ, что старикъ полезъ въ печку париться, да тамъ и запарился. А семейные, чтобы избавиться судебнаго разбирательства, послали за мной подъ видомъ приобщить больного св. таинъ. Вижу явную ложь: но что тутъ дѣлать священнику? А между тѣмъ не поѣзжай я къ мертвому, сейчасъ бы меня стали преслѣдовать его семейные; меня стали бы судить. И мнѣ, дѣйствительно, извѣстенъ фактъ, какъ судили священника, когда онъ не пошелъ къ мертвому — приобщить его.

Идетъ, такимъ образомъ, священникъ часто на доброе дѣло, а встрѣчаетъ одну лишь неприятность. И такіе случаи весьма часты. Въ нынѣшнее время, время упадка нравственности, весьма трудно уберечься священнику отъ клеветы. Какую небылицу иногда не наплетутъ на священника? Что можетъ быть хуже того обвиненія, которое изведено было въ прошломъ году на священника Шеломова (Кіевской епархіи)? Судъ оправдалъ священника, но онъ оскорбленъ, осрамленъ и около года просидѣлъ въ тюрьмѣ. Священника строго законъ преслѣдуетъ, если онъ не исполнитъ своей обязан-

ности; все требуют от него исполнительности; все идут къ нему съ своими нуждами; все предъявляют претензіи. Между тѣмъ, законъ не представляетъ никакой защиты священнику противъ несправедливыхъ претензій. Нѣтъ даже людей, должностныхъ лицъ, которые бы вступились за права священника, еслибы онъ пожелалъ преслѣдовать кого за оскорбленія и клеветы. И по неволѣ приходится все терпѣть и терпѣть. Да когда конецъ тому? Мнѣ думается, что еслибы судебные слѣдователи у духовенства были свои, т. е., изъ числа же духовныхъ лицъ: тогда бы можно было сдѣлать что-либо въ защиту нашу отъ напрасныхъ клеветъ и обвиненій. Можно ли надѣяться намъ справедливаго слѣдствія при настоящихъ слѣдователяхъ? Многіе судебные слѣдователи — самые плохіе члены нашей матери церкви. На религію, на пастырей они смотрятъ съ предубѣжденіемъ, а иногда и ненавистно. Они бываютъ тогда рады всякой клеветѣ на священника. Они энергично принимаются за дѣло, если гдѣ священника обвиняютъ, а тамъ, гдѣ нужно обстоять честь священника, ихъ не ждите: тамъ они глухи, какъ это видно изъ дѣла о. Шеломова. Но если гдѣ нужна осторожность въ обвиненіи, то именно въ дѣлѣ священника. Какихъ клеветъ не наносятъ на священника? И все готовы вѣрить. Назадъ тому, помню, года два, пропечатано было въ какой-то газетѣ, какъ священникъ съ діакономъ перегрызли горло солдату, чтобъ отнять у него деньги. Какъ ни нелѣпа была эта клевета, а между тѣмъ ей повѣрили. Сплетничать на священника — есть любимый предметъ разговора у нынѣшняго люда. Какъ примириться съ этимъ фактомъ и чѣмъ ослабить его? Надъ этимъ вопросомъ слѣдуетъ намъ подумать (Пенз. епарх. вѣдом. 1884 г., № 7).

Свящ. Ал. Масловскій.

Редакторъ, протоіерей А. Луканинъ.